

18+

ruka

ЕДИНСТВЕННЫЙ

У сына твои глаза

Ли́ка П.

Единственный. У сына твои глаза

«Автор»

2026

П. Л.

Единственный. У сына твои глаза / Л. П. — «Автор», 2026

Я люблю Вас. Повтори Люблю. Хочу быть Вашей женой. Пятнадцатилетняя Вика бросается в ноги взрослому мужчине с разницей в 15 лет. Худая, в царапинах, с облупленным лаком на ногтях она для него всего лишь ребёнок. Какой, к чёрту, женой? Иди уроки учи. Он отталкивает её. Жёстко. Безжалостно. Но она не сдаётся. Я буду ждать. Сколько потребуется. Слёзы по щекам, крик вслед: Я изменюсь! Стану идеальной! Алексей фыркает: Вырастет забудет. Он ошибается. Через пять лет эта девочка вернётся. Взрослая. Красивая. Опасная. И перевернёт его мир с ног на голову. Запретная страсть, которая началась с детской влюблённости, вот-вот вспыхнет пожаром. Сможет ли он сопротивляться? Или сломается под напором той, кого когда-то оттолкнул? Дорогие читатели! Эта история никого не оставит равнодушным. Эмоции на разрыв аорты. Сумасшедшие чувства, большая, любовь, которая не знает возраста и правил. Сильная героиня, которая ждала своего мужчину всю жизнь. Готовы нырнуть в эмоции до дрожи?

© П. Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	10
глава 3.	13
Глава 4.	16
Глава 5.	20
Глава 6.	23
Глава 7.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ли́ка П.
Единственный. У сына твои глаза
Единственный. У сына твои глаза.

Глава 1.

Десять лет назад.

Лёгкий ветерок шевелил занавески, задевая Викины волосы. Она не моргала, смотрела на двор со второго этажа своей комнаты.

Маленькое сердечко ёкало, будто крошечный заяц, попавший в капкан. Вика на несколько секунд прижала ладонь к груди, пытаясь унять внутреннюю дрожь.

«Сегодня. Я признаюсь сегодня... Я смогу», – шептали пухлые губки, глядя сверху на бегающие по плитке тени от деревьев.

Она ждала, пока за дубовой дверью кабинета отца завершатся очередные бизнес-переговоры. Внутри уже три часа грохотали мужские голоса:

– Дивиденды... Риски... Активы... – обрывки фраз долетали сквозь открытые двери её комнаты.

«Сколько можно обсуждать одно и то же по десятому кругу?» – думала она и нервно сдирала остатки лака на стриженных ноготках.

Внизу, под окном, припарковался его серебристый спорткар. Она узнала рычащий звук двигателя ещё на повороте, когда он только подъезжал к их особняку. «Ауди R8. Пятьсот двадцать пять лошадиных сил. Разгон до сотни за три и семь секунд», – Вика вызубрила все характеристики как стихи Блока.

Дверь кабинета распахнулась. Потапов вышел первым – высокий, атлетично сложенный, в идеально сидящем чёрном костюме. Его смех гулко отозвался в холле:

– Ну что, Пётр Семёнович, насчет активов и дивидендов мы наконец пришли к общему соглашению, – сказал Потапов, обращая внимание на отражение в блестящем полу.

– Да, и это действительно отличная новость, Алексей, – ответил воодушевлённо Пётр Журавлёв, отец Вики. – Но риски все еще требуют внимания, нам нужно быть готовыми к любым неожиданностям, – подметил он.

– В нашем бизнесе без рисков никуда, – с лёгкостью произнёс мужчина, спускаясь по мраморной лестнице, и добавил: – Не провожай меня, партнёр, дорогу знаю...

Вика прилипла к окну, следя, как Потапов спустился во двор и прощался за руку с отцом. «Какой он красивый, сильный... Настоящий!» – восхищалась девчушка, глядя с окна второго этажа.

Но как только они попрощались, Вика сразу же взяла себя в руки и сказала себе:

– Сейчас или никогда, – и случайно содрала полоску кожи с указательного пальца. Капля крови выступила как рубиновый камушек, но девочка даже не пискнула. Размазав пальцами, она рванула с места, забыв даже про босые ноги.

Отец вернулся в дом, закрыв хлопком дверь, и тут же вздёргнул голову на лестницу – сверху летела вихрем тоненькая фигурка дочери.

– Виктория! – отец швырнул папку с документами на ближайший стол. – Ты с ума со...

Но дочь уже выскользнула во двор, подошвы шлёпали по раскалённой, нагретой солнцем плитке. В сердце – будто стук молотков, отдающихся в ушах. Каштановые волосы, которые не знали ножниц с шести лет, хлестали по спине как бич.

Потапов поправил галстук, на ходу бросая взгляд на часы.

«Пятый час, ц... опаздываю», – сказал себе и недовольно поджал губы.

Лера уже ждала его в отеле – новая ассистентка с ногами до подбородка. Думая о её женственных формах и «выдающейся» груди, он мысленно уже срывал с неё кружевные трусики, когда сзади раздался топот босых ног.

– Алексей Васильевич, подождите! – крик девчушки сорвался из перехваченного от бега горла.

Мужчина обернулся, серебряные запонки сверкнули на солнце. Вика замерла в трёх шагах, восстанавливая дыхание, и уловила его запах – древесный одеколон с горьковатым шлейфом сигар. Он всегда заставлял биться её сердечко быстрее.

Алексей задумчиво свёл брови, пытаясь вспомнить, как звали дочь партнёра: «Чёрт, как её? Верка? Валька? Вика... Да, точно, Вика!»

– Слушаю тебя, Вика, – он заметил, как девчонка покраснела до корней волос и чуть ли не открыв рот и странновато смотрела на него. Так ничего и не ответив ему.

Алексей с внимательным прищуром посмотрел на Вику и спросил:

– А где твой отец? – Потапов никак в толк взять не мог, что ей нужно.

– Папа... в бассейне, – наконец выдохнула Вика, продолжая глядеть на партнёра отца во все глаза, сжимая подол сарафана так, что костяшки побелели.

– И? – показывая, что он не намерен задерживаться, щёлкнул кнопкой автосигнализации. Спорткар мигнул фарами.

Потапов опустил взгляд на босые ноги Вики и чуть задержался на них. Девочка сделала шаг к нему.

«Ну сколько ей?» – мимолётно размышлял Потапов. «Кажется, пятнадцать. Очень худенькая для своего возраста. Журавлёв что, не кормит её?» – ещё раз окинул худенькое тельце, снова задавшись тем же вопросом, а потом вдруг подумал: «А на кой мне это знать? Это ж не моя дочь, в конце концов».

Потапов взглянул на часы. Время неумолимо бежало вперёд. Эта дурочка крадёт драгоценные минуты. Вдруг он услышал тоненький голосок, переходящий на шёпот:

– Я люблю Вас.

Мужчина не расслышал. Подавшись чуть вперёд, так, как делают, когда хотят уловить сказанное на слух, сказал: – Что-что... повтори?

– Люблю, – произнесла чётче и добавила. – Хочу быть Вашей женой.

– Чего-чего... Какой ещё, к чёрту, женой? – его взгляд тут же изменился, стал жёстче.

Что-что, а жениться он точно не хотел. Несмотря на то, что перед ним маленькая девочка, он боялся самого значения этого слова.

– Женой? – он медленно обвёл её взглядом: худые ноги в царапинах, облупленный лак, прыщик на подбородке. – А твой отец знает, что ты уже замуж собралась? – строго спросил он.

Потапов резко засмеялся. Звук получился грубым, фальшивым.

Вика дёрнулась, как от удара. Глаза наполнились слезами, но она слотнула комок: «Не плакать. Только не плакать», – мысленно приказала себе, впившись ногтями в ладонь до боли.

– Неужели Вы не понимаете?! – в отчаянии она повысила тон: – Я же люблю Вас! По-настоящему! – Вика сделала ещё шаг, чтобы быть ближе к своей любви. Её глаза, эти два расплавленных карамельных озера не мигая смотрели на него. – Больше жизни! Больше...

– Стоп, – его ладонь встала барьером. Её настойчивость удивила мужчину. – Тебе сколько? Пятна...

– Скоро пятнадцать! – выпалила она, гордо выпятив едва наметившуюся грудь.

Он фыркнул сквозь зубы.

– Милая, – Потапов наклонился к ней, и запах табака ударил в нос. – Мне тридцать, и я сплю с женщинами, у которых грудь больше твоей головы, – он демонстративно ткнул пальцем в её лоб. – Иди лучше уроки учи, замуж она собралась.

Она снова дёрнулась назад. «Он не может меня вот так отвергнуть», – подумала она обиженно, но ноги не слушались, делая снова шаг вперёд:

– Я научусь! Буду идеальной! Готовить, стирать... – хлопала длинными ресницами, пытаясь доказать, что она уже не ребёнок.

– Стирать? У меня прачка с тремя образованиями, – сказал, поджав рот, не понимая, какого чёрта он с ней нянькается!

Его телефон зажужжал в кармане. Это была Лера. Алексей отвернулся, проводя рукой по затылку, но принять вызов так и не успел. Вика уловила момент – вцепилась в рукав пиджака.

– Отпусти, – его голос упал на октаву.

– Нет! – её ногти впились в шёлковую подкладку. – Они все тебя используют! Эти... эти...

– Шлюхи? – он закончил за неё, усмехаясь. – А ты что, принцесса на горошине?

Слёзы всё-таки потекли по юному лицу. Вика завывала, как подстреленный зверёныш. Потапов заёрзал – сцену могла увидеть охрана, соседи, в конце концов, а это ему совсем не нужно,

– Чёрт побери! Заткнись! – прошипел он, хватая её за плечи. – Ты что, думаешь, это шуточки тебе? Твой отец разорвёт меня на тряпки, если...

– Не расскажу! Никогда! – она уткнулась мокрым лицом в его грудь. – Просто... дай шанс, пожалуйста, – прошептала, вдыхая любимый запах.

Его руки повисли в воздухе. Тело девочки от слёз било мелкой дрожью. Вдруг он почувствовал что-то тёплое и липкое на рубашке. «Сопли? – подумал он. – Да чтоб меня... Она же сопливая!»

– Всё, – оттолкнул её с силой. – Марш домой!

Вика шлёпнулась на плитку. Коленка заныла, но девушка не обратила на неё внимания. Она вскочила, перекрывая путь к машине.

– Я буду ждать! Сколько надо! – кричала, размазывая слёзы по щекам. – Пока не...

Рёв двигателя заглушил слова. Потапов уже сидел на низком сиденье спорткара, выруливая к воротам. В зеркале мелькал смешной силуэт – заплаканная босоногая девчонка с разбитой коленкой и растрёпанными волосами.

– Идиотка, – зло буркнул он, ожидая, пока ему охрана откроет ворота.

Но почему-то рука сама потянулась к зеркалу заднего вида. Вика стояла посреди двора, сжимая в кулаке что-то красное. Он узнал свой носовой платок. «Чёрт возьми! Выпал, видимо, во время возни. Забудь», – приказал себе Алексей, выезжая на трассу. Лера ждала в отеле. Секс, джакузи, коньяк. Всё, как он любил.

Но почему-то весь вечер ему мерещились глаза девчонки – огромные, как у той японской анимации.

В полночь, пока Лера курила на балконе в перерыве между сексом, он вдруг зашёл через телефон в поисковик интернета и вбил в строку поиска мучивший его вопрос: «Почему юные девочки влюбляются в мужиков вдвое старше себя?». Форумы пестрели историями про «папочкины комплексы». Алексей фыркнул, закрывая ноутбук.

«Глупости. Вырастет – забудет».

Он не знал, что через пять лет эта девочка перевернёт его жизнь.

Глава 2.

Пять лет спустя

В кафе «Эллипс» витал запах свежемолотого кофе и сладкий аромат ванили, создавая уютную атмосферу, в которой было легко раствориться.

Вика закрыла глаза и глубоко вдохнула, словно пытаясь удержать этот момент. Этот запах был такой же сладко-грустный, как и её чувства к Алексею – горькие и навязчивые, как напоминание, которое она не могла выбросить из сознания. С каждым днём это чувство становилось только крепче, завязываясь в сложный узел эмоций.

Подруги оживлённо обсуждали что-то за столиком, но Вика не могла сосредоточиться на их разговорах. В её голове крутились воспоминания о мероприятии, состоявшемся в прошлую субботу, когда она смотрела на Алексея с надеждой, желая, чтобы он увидел её не просто ребёнком, кем он привык считать Вику, а женщиной, способной привлекать его внимание. Она тщательно продумала свой наряд, выбирая платье, которое подчёркивало все её достоинства, и всё оказалось зря. Потапов лишь бросил на неё осуждающий взгляд. «Я будто бы пришла в мешке из-под картошки на чёртово мероприятие! Его холодное недовольство до сих пор в моей памяти», – негодовала девушка от злости, вызванной обидой.

– Вик! Ты вообще слушаешь? – Лена щёлкнула пальцами у неё перед лицом, и Вика наконец вернулась в реальность.

– Эм... Конечно, – с лёгкой улыбкой и моргнув пару раз длинными ресницами, соврала она. Девушка старательно убрала из сознания образ Потапова и сфокусировалась на подругах: Кате и Лене, с которыми дружила с самого детства.

– Ты сегодня какая-то задумчивая, – заметила Катя, посмотрев пронзительно в глаза Виктории с видом опытного сыщика.

Вика устало вздохнула и, потянувшись к лёгким солнечным бликам, дробящимся на поверхности своего бокала, сказала: – Да обычная. Настроение не очень, только и всего.

– Ну ладно, поверю тебе на слово, – с искренней улыбкой ответила подруга и, не отрываясь от креветок в соусе терияки, продолжила: – Так вот, девочки, эта Машка теперь вообще не вылезает из соцсети – только и делает, что выкладывает сторисы. Представьте себе! – уплетала она одну за другой креветки, макая их в соус, и одновременно рассказывала свежие сплетни. – И вчера выложила, как они с тем красавчиком...

– Целуются на фоне заката, – перебила её Лена, закатывая глаза, с лёгкой иронией. Она потянула с наслаждением ягодный коктейль через соломинку.

– Ой, ну раз все всё знают, я тогда умолкаю, – с фальшивым возмущением закатила глаза Катя и продолжила уплетать своё блюдо.

Вика не могла не улыбнуться, глядя на то, как подруги усердно перекачивали фразы, как мяч на корте. Их дружба, как крепкий клубок эмоций, всегда умела разрядить обстановку, даже когда дело касалось таких незначительных моментов.

– Вы что, решили рассориться? – спросила она, сделав глоток из своего бокала, наслаждаясь сладостью и свежестью коктейля.

– Вот ещё, из-за этой стервы Машки мы ещё не ссорились! – с улыбкой прокомментировала Катя, сфокусировавшись вокруг предмета их обсуждения.

– Да! – подтвердила Ленка, стукнув своим бокалом о Катин, словно создавая знаковое примирение, а Вика кивнула, приподняв свой бокал и добавив: – За нас!

– Ну хорошо, давайте всё же отойдём от этой ненавистной Машки. Хотя меня просто убивает, что ей достался такой классный парень и ещё серьги от Тиффани на день рождения подарил! – удивлённо воскликнула Катя, придавая своим словам больше драматизма.

– Да-а... – медленно протянула Ленка, махнув рукой в сторону официанта, чтобы тот повторил коктейли для всех. – Ещё и из последней коллекции, вот жизнь несправедливая штука, – с ноткой грусти в голосе сказала она, отводя взгляд в окно, словно пытаясь поймать ответ в прохладном вечернем воздухе.

– Вы что, серьёзно о серьгах говорите? – возмущённо спросила Вика, сомневающаяся в том, что они это всерьёз.

– Что не так? – вскинула брови Лена, склоняя голову немного вбок.

– У вас полно своих «бриллиантов», а вы на Машкины позарились? – усмехнулась Виктория, не удержавшись от поддразнивания подруг.

– Так это же нам родители покупают, а не молодой человек, – на слове «молодой человек» Катя съёрничала, театрально закатив глаза.

– Точно! – подтвердила эмоциональная Ленка. Её пальцы крутили соломинку, звеня кусочками льда в бокале.

– Эм-м... – протянула Вика, и её наманикюренный ноготь, покрытый лаком цвета ночной грозы, замер в воздухе, прежде чем коснуться стола, оставляя едва заметные царапины на глянцевой поверхности. Губы дрогнули, собираясь в полуулыбку. – Как бы она нам не нравилась... Всё же нельзя не признать, она – молодец!

– И в чём же её гениальность, позволь поинтересоваться? – Лена откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди, посмотрев на Вику острым, как лезвие, взглядом.

– В умении очаровывать мужчин, конечно же, – прошептала Вика, закрыв глаза. Перед ней снова возник образ Алексея: высокий, широкоплечий, уверенный в себе, с его пронзительным взглядом серых глаз, от которого щемило под рёбрами. – Или влюблять в себя, – добавила она.

– Эй, предательница! – Катя фыркнула, швырнув в Вику салфетку, которая, словно белая бабочка, закружилась в воздухе. Девушка поймала её на лету, и на мгновение в уголках её губ

мелькнула тень улыбки. Она резко и шумно выдохнула, пытаясь на время вытеснить мысли о мужчине, который годы напролёт не даёт покоя её сердцу.

– Так чья ты всё-таки подруга? Наша или этой... Машки? – Лена не сдавалась, постукивая пальцами по краю стола в такт музыке, звучащей из колонок кафе.

– Ваша! Конечно, ваша! – Вика разгладила смятую салфетку, словно пытаясь привести в порядок собственные мысли. Её брови изящно взметнулись вверх, подчёркивая иронию. – И всё же вы должны согласиться: в выборе мужиков она – гроссмейстер. И нам всем не мешало бы поучиться у неё...

– Да брось! – Катя кокетливо вскинула плечи, заставив блёстки на блузке рассыпаться искрами. – Мы просто... избирательны в своём выборе. А вот ты... – Она прищурилась словно кошка, готовящаяся к прыжку.

– Что «ты»? – Вика замерла, чувствуя, как ладони внезапно стали влажными. Она жутко не любила обсуждать интимные темы даже с близкими подругами, чувствовала себя при этом неуютно.

– Сама догадайся, – протянула Катя, медленно пригубив коктейль через соломинку, оставляя на ней след от алой помады.

– О...Господи... только не это! – Вика закатила глаза, но дрожь в голосе выдавала волнение. – Я прошу вас – не сегодня...

– А когда? В день тридцатилетия? – Катерина вскинула брови, её голос звенел как натянутая струна. – Или ты планируешь сохранить себя для музея? Это надо обсудить и направить тебя на путь истинный, «сестра!» – она иронично сложила ладони в молитвенном жесте и для полноты картины прикрыла глаза.

– Очень смешно, – покачала головой Виктория...

глава 3.

Прозрачный кувшин с лимонадом запотел, оставляя мокрый круг на скатерти. Катя провела пальцем по холодной поверхности, наблюдая, как к их столику подошёл официант, которого вызвала Лена.

– Мы хотели бы повторить заказ, – сказала Лена, пристукнув под столом каблучком, и стала диктовать официанту заказ: – Капучино с кокосовым сиропом, латте с ванилью... – она повернулась к Вике: – Ты всё ещё на гранатовом фреше?

Девушка кивнула, не отрывая взгляда от салфетки, которую уже успела сложить втрое. Когда юноша в чёрном фартуке скрылся с подносом, Лена облокотилась на стол и, положив ногу на ногу, спросила:

– А кстати, Вик... Как там твой «неприступный бизнесмен»?

Катя, услышав, о ком зашла речь, сразу же вклинилась в разговор, а подружки синхронно наклонились вперёд, словно образовав живой щит, из любопытства. Вика не видела смысла скрывать эту часть своей жизни от любопытных подруг, о нём они как раз знали всё.

– Никак, – тихо ответила Вика, разглядывая узоры на скатерти. – Встретила его на одном мероприятии в субботу... кажется, на благотворительном...

– И молчала?! – воскликнули возмущённо подружки, заставив её вздрогнуть и поднять на них глаза, в которых читалось искреннее недоумение.

– А что говорить-то? Хвастать тут нечем, – хмуро ответила она, пытаясь скрыть свою уязвимость. – Алексей умный и прекрасно видит, что мои к нему чувства за пять лет не угасли, а скорее, наоборот, – последние слова произнесла она с грустью, понимая, что это не просто слова, а целая история её жизни.

Пальцы девушки начали неосознанно царапать ногтем ребристый узор тиснёной скатерти. За их столиком повисла тишина, лишь посторонние голоса и лёгкая музыка доносились до слуха. Вика чувствовала, что в воздухе повисло напряжение. Даже Ленка, всегда готовая к язвительному комментарию, опустила глаза, будто почувствовала её боль.

Вика сглотнула ком в горле и продолжила:

– Я попросила отца достать мне пригласительный. Дура! Настроила воздушных замков себе. Поехала по магазинам, купила туфли на высокой шпильке и платье из последней коллекции... Приталенное, чтобы он наконец заметил – я давно выросла! И выгляжу не хуже его ш... – она осеклась и, вскинув голову, посмотрела на подруг, искренне спрашивая: – Девочки, неужели я некрасивая, а?

– Конечно, красивая! – убедительно ответила Катя, расширив от удивления глаза.

– И фигурка у тебя точёная – талия, бёдра, всё как надо, – добавила Лена, энергично кивая, уверяя её, чтобы та даже не думала сомневаться.

Вика ощущала, как внутри у неё что-то теплое щемит от их поддержки, но это чувство сменилось неуверенностью.

И девочки не вралы – у Виктории действительно была красивая фигура, а королевская осанка у неё благодаря художественной гимнастике, которой она отдала десять лет.

Виктория похожа на свою мать, точная её копия, а та была редкой красавицей. Но сейчас, в этот момент, когда ей нужно было поверить в себя, неуверенность всё ещё терзала её. Она желала, чтобы каждый комплимент звучал как вдохновение от одного единственного мужчины, а остальные её не интересовали.

– Тебе удалось с ним поговорить?

От вопроса Кати Вика приподняла брови и поджала чувственные губы.

– Что он тебе наговорил? – подруга свела брови, принимая воинственный вид, её поза стала напряжённой, словно она была готова к схватке.

– Ну-у... – Вика задумалась, и весь вечер субботнего мероприятия вновь проплыл перед глазами. – Он, конечно, может сказать так, что я после неделю его ненавижу, а потом снова люблю до безумия. Чувствую себя сумасшедшей дурой, – сказала, приложив ладони к пылающим щекам.

Катя внимательно смотрела на неё, её лицо выражало сочувствие и понимание. Ну кто из них не страдал от безответной любви... Девушки знали, каково это, когда нет взаимности.

– Никакая ты не дура! Это он дурак, – с уверенностью сказала Катя, стараясь поддержать подругу своим тоном.

– Так что он сказал? – спросила рядом сидящая Лена и придвинулась ближе, положив локти на стол и с интересом глядя на Викторию

– Он окинул презрительным взглядом мой наряд, будто я пришла в вызывающем платье и позорю его своим видом, – Вика резким движением взялась за свой коктейль, достала соломинку, сделала щедрый глоток. Девушка была внутренне раздражена. Она поставила бокал на стол с ощутимым хлопком.

– Вот он... ко... – подруга не рискнула продолжить, но ей так хотелось обозвать Алексея, который позволил себе обидеть её подругу.

– Совершенно верно, Кать! Козёл он! – выпалила Вика, хотя на самом деле не считала его таковым. Но сейчас девушку переполняли эмоции, после их последней встречи она чувствовала себя обиженной. – А его эти... когда сиськи свои вываливают из декольте, это ничего? Да там по килограмму каждая! Как бы не больше! – в сердцах сказала Вика.

Лена брезгливо сморщила нос, как будто от этого видения ей было действительно неприятно.

– Фу-у... – произнесла она, ловя на себе взгляды подруг. – Неужели мужикам такое нравится?

– Не знаю... я не мужик, – насупившись, ответила Вика, глядя на стол. – Одному конкретному точно нравятся. И ещё мне говорит: «Ты не по вечеринкам шастай, а учись лучше, а то вот такие, как ты, специалистами становятся, а из специальности у вас только диплом, купленный папочкой!»! – её голос становился всё выше, а жесты более экспрессивными, когда эмоции брали верх. – Представляете, и это он мне говорит! Да я лучшая на потоке!

– Ну он, конечно, и оборзел! – с выпученными глазами заявила Катя.

– Да. К тому же он ещё и приличный хам, – выдавила из себя Лена, ошарашенная услышанным. Она сжала губы и нахмурила брови, как будто вслух произнесённые слова приносили ей физическую боль. – Ты уверена, что именно его видишь своим первым мужчиной?

Вика на мгновение замаялась, её сердце забилося чаще. Она искренне любила Алексея, и эта мысль, хотя и вызывала волну противоречивых эмоций, была для неё неоспорима.

– Лен... я могу сколько угодно ругать его, себя, но всё равно его люблю. Либо он, либо никто, – произнесла она, стараясь говорить уверенно, но голос слегка дрожал от подавленной боли. В голове у Вики царило смятение: любовь должна приносить радость, а не страдания. Она теребила края кофточки, чувствуя, как напряжение растёт в груди.

– Угу... так и помрёшь старой девой, – сказала Катя, и, казалось, её слова были произнесены без особого понимания глубины ситуации. Она пожала плечами и сказала с сожалением в голосе: – Извини, само вырвалось.

Её прямолинейность вызывала лёгкое раздражение у Виктории.

Девушка резко выдохнула, будто весь воздух из неё разом вышел, и взяла себя в руки. Лицо её стало более решительным, глаза заблестели от внутреннего огня.

– Я кое-что задумала, – сказала она с проблеском уверенности в голосе. – Никуда он не денется. Вот увидите, на руках ещё носить будет и говорить, какой он был идиот!

Глава 4.

Шум в кафе на секунду затих. Вика прикусила губу, чувствуя, как Лена и Катя синхронно наклонились к ней через стол. Их глаза горели любопытством.

– Ну и что ты задумала? – Катя стукнула ложкой по краю бокала, и от звонкой вибрации стекла несколько столиков на секунду повернулись в их сторону. – Не томи!

Вика потянулась за салфеткой, нарочито медленно вытирая невидимые капли с кончиков пальцев. В горле першило – она знала, что этот вопрос неизбежен. «Научись уже держать язык за зубами», – отругала себя мысленно.

– Не скажу, – произнесла она, сложив губы в игривую улыбку. – Я... суеверная.

– С каких это пор? – Лена фыркнула, откидывая чёлку. – Ты же во всю эту муть не веришь!

– Когда речь о нём... – Вика отвела глаза, разглядывая всё тот же орнамент на скатерти. – Нельзя говорить раньше времени. Вдруг сглазим, и у меня ничего не получится, – подняв взгляд, многозначительно посмотрела на возмущённых подружек.

Катя скривилась, будто откусила лимон.

– Ой, да брось! Ты же сама говорила, что он козёл. Чего секретничать?

Сердце Вики ёкнуло.

– Вы прекрасно знаете, что я это сказала от обиды. – Она встала так резко, что стул заскрипел по полу. – Мне надо в туалет, – и бросила через плечо, уже отходя: – Закажите мне латте, – и под изумлённые взгляды подруг ушла. «Извините, девочки, но не в этот раз», – пронеслось в голове Вики.

Шум кафе приглушился, как только она вошла в уборную и закрыла за собой дверь. Вика прислонилась спиной к стене, ощущая, как дрожь в коленях постепенно стихает. В ушах всё ещё звенело от собственного голоса, который только что бодро сказал подругам: «Мне надо в туалет».

Вика испугалась, что подруги устроят ей допрос, и она вынуждена будет признаться, потому что девушка напроць не умеет врать, её щёки при этом становятся алого цвета.

Вздохнув, она подошла к раковине, опёрлась руками о столешницу и посмотрела на себя в зеркало. «Безупречный макияж», – произнесла Виктория, рассматривая своё лицо, но и также обратила внимание на кожу под глазами, которая слегка поблёкла от бессонницы. Она нажала на кнопку сушилки, чтобы заглушить «гробовую» тишину. Гулкий рёв воздуха заставил её вздрогнуть.

«Я сойду с ума... Пока осуществляю задуманное. Пятнадцать лет. Пятёрка по алгебре, первая менструация, и... он», – мысли текли автоматически. Вика открыла кран, смывая несуществующую пыль с пальцев. Холодная вода пробежалась ознобом по телу, заставив передёрнуться.

«Я люблю Вас! – голос из прошлого прозвучал так чётко, будто она снова стояла у себя во дворе на раскалённой плитке. – Хочу стать Вашей женой!»

Вика вымыла руки, просушила и, перед тем как открыть дверь, задумалась, покусывая губы: «Может, всё-таки стоит открыться подругам?» Но внутренний голос буквально сразу же отнёс эту идею, нарисовав ей следующую картину: подруги переглянутся, Лена покрутит у виска, Катя от шока откроет рот и выпучит глаза.

Решительно открыла двери...

Звуки кафе как-то разом обрушились на Вику, как только она вышла из туалета. Сделала шаг в зал – и замерла. Краем уха девушка уловила низкий грудной смех. Она медленно повернула голову в сторону бара.

Он стоял у стойки, слегка наклонившись к высокой блондинке в облегающем красном платье с низким декольте. Алексей что-то шептал девушке на ухо, его пальцы играли с подвеской на её шее.

«И почему он всегда выбирает женщин с такой пышной грудью?» – пронеслось у девушки в голове, глядя на грудастую блондинку. Она снова перевела внимание на Алексея, на его руки, и непроизвольно слотнула. Тело вспомнило всё: как представляла эти руки на своей талии, а губы на шее... Даже сейчас, глядя на них, она почувствовала тепло между ног. «О боже..» – прошептала девушка и стыдливо сжала ладони, будто могла скрыть реакцию.

Алексей поднял случайный взгляд. Их глаза встретились. На его лице мелькнуло что-то вроде досады, но пару секунд он смотрел на неё с сосредоточенным прищуром. Вике показалось, что он прочитал её мысли, и она хотела пристыженно сбежать, но так и не смогла, осталась стоять на месте с покрасневшим лицом.

– Подожди минутку, – бросил Алексей блондинке отстраняясь. Девушка надула губы, но покорно взяла коктейль.

– Виктория, – кивнул он подходя. Взгляд скользнул по её джинсам и блузе, ткань которой немного просвечивала узор бюстгалтера. «И куда только её отец смотрит... всё на показ», – подумал он и оглядел девушку с головы до пят и обратно.

– Это Ваша новая... подруга? – Вика кивнула в сторону бара. Голос не дрогнул, хотя она ногтями впиалась в ладони, чтобы «не раскисать», ведь когда он рядом, у девушки всё идёт не по плану.

– Да. Нравится? – Алексей усмехнулся, намеренно повернув к ней голову и подмигнув блондинке, окинув ту оценивающим взглядом, от которого блонди поплыла. – Грудь натуральная, если ты об этом.

Вика фальшиво рассмеялась:

– Поздравляю. У вас целая коллекция пышногрудых девиц.

Он нахмурился. Почему эта девчонка всегда заставляла его чувствовать себя... старым? В её глазах читалось не прежнее обожание, а вызов.

– А ты всё ещё коллекционируешь кукол? – язвительно спросил он, указывая взглядом на её сумку с мультяшным брелоком.

– Нет. Теперь коллекционирую глупых мужчин, – парировала Вика, замечая, как его пальцы дёрнулись к карману. Привычка – прятать руки, когда злится.

Алексей неожиданно шагнул ближе. Запах его одеколона ударил в нос, перекрывая аромат кофе в кафе.

– Слушай, малыш... – начал он снисходительно, но Вика перебила:

– Мне двадцать. И я давно уже не малыш, пора бы уже заметить, – ответила, удивившись своей дерзости. Раньше по отношению к нему она себе подобного тона не позволяла. Вероятно, повлияли сегодняшние переживания и воспоминания о событиях прошедшей субботы.

Алексей ошеломлённо замер. Впервые за пять лет Вика видела его растерянность. Но тут же маска вернулась обратно:

– И многих успела занести в свою коллекцию? – с прищуром спросил он.

— До Вас, конечно, мне ещё расти и расти, – съязвила покрасневшая Вика, её съедала ревность. Она стояла с высокоподнятой головой и смотрела в его серые глаза.

– Не рановато ли начала? – хмуро спросил он.

– Мне двадцать! – вскинула на него тёмные брови.

«Снова этот акцент на возраст», – обратил он внимание.

– Пока только девятнадцать, – решил чуть осадить её, и сам не понял, что увяз в разговоре с девушкой, когда там блонди уже заскучала без него. – Это Вы так намекаете, чтобы я Вас пригласила на свой ДР? Хотите потряхнуть стариной с молодыми? В таком случае не планируйте встречи через неделю, потому что Вы приглашены.

Он раскусил её и сказал:

– Побегай лучше за кем-нибудь своего возраста.

Блондинка у бара нетерпеливо кашлянула. Алексей развернулся и снова подмигнул.

– Закажи себе ещё коктейль, кошечка.

Девушка расплывалась, стреляя в него глазками.

«Гад! Хотя на моих глазах не флиртовал бы с ней», – обиженно поджала губы Вика, но всё-таки нашла в себе силы подметить:

– А я вот что-то в Вашей коллекции не заметила ни одной живой куколочки за тридцать.

После чего гордо развернулась и ушла, виляя бёдрами, зная, что он смотрит ей вслед.

– Папе привет передавай, – сказал Алексей вдогонку. На что девушка только фыркнула. А он пронизательно смотрел, как она его привлекает своей походкой, знал, что она делает это намеренно, и всё равно стоял и смотрел вслед: «Вот же маленькая зараза... хотя и совсем уже не маленькая. Чёрт!»

Подруги что-то с интересом обсуждали и хихикали. Вика молча села на своё место, подвинула к себе латте, который ей девушки заказали, сделала глоток и скривилась.

– Холодный, зараза, – сказала она и привлекла к себе внимание подружек.

– О... вернулась уже, красотка, – весело произнесла Катя, прервав диалог с Леной.

– Ага... – кивнула Вика, глядя, как уходят Потапов и его «однодневка».

Рука Алексея лежала на голой спине девушки. «Сейчас поедут в отель. Он будет срывать с неё платье, целовать то место под ключицей, которое...» – она резко сомкнула веки, пытаясь стереть картинку, которую нарисовала ей память.

– Всё в порядке? – Лена дотронулась до её плеча. Вика вздрогнула и выдохнула.

– Да. Знаете... – она повернула голову к окну, ожидая их появления. И вот спустя несколько секунд Вика разглядывала за окном блондинку, сажающуюся в его «ауди». – Как думаете, если я покрашусь в блонд, мне пойдёт? – задумчиво спросила Вика.

Катя поперхнулась латте:

– Ты это серьёзно?! – она в недоумении вытаращила глаза на Викторию.

– Ну вы же сами говорили, что ко дню рождения можно сменить имидж, вот и начну с цвета волос, – Вика наблюдала, как капли конденсата стекают по кувшину с лимонадом. Как его пот по груди в её фантазиях.

Лена обменялась взглядом с Катей. В воздухе повисло невысказанное: «Она сошла с ума».

– Ладно, – Катя натянуто улыбнулась. – Но хотя бы не в блонд, может, эм... пепельный оттенок?

– Угу... одно другого не лучше, – устало произнесла Вика, глядя, как его спортивная «ауди» исчезает за поворотом.

Глава 5.

Два дня спустя

Виктория сидела за рулём своего автомобиля – подарка отца на прошлый день рождения. Яркие огни города отражались в стекле роскошного авто, создавая на нём сказочную игру света.

Она ехала на встречу с Натальей – девушкой легкого поведения, с которой периодически виделся Алексей. Вика чувствовала, как внутри нарастает волнение, мысль о предстоящей встрече терзала её душу.

Столкнуться с реальностью и сделать шаг, который казался непростительным для девушки с её моральными устоями.

Всё началось примерно неделю назад, когда в кафе за чашечкой кофе во время непринуждённой беседы с подружками прозвучало имя, от которого у неё сжалось сердце – Алексей Потапов. Одна из подруг рассказала о некой Наталье, и у Виктории молниеносно в голове возник план.

Теперь, когда она неслась по вечернему городу на загадочную встречу, мысли смешались в её голове от заученных ранее фраз, приготовленных специально для Натальи. Было непросто выдавить из себя то, что она собиралась озвучить, но и вопрос ревности – это было стремление защитить свои чувства и не позволить кому-то другому занять её место в сердце Алексея. Всех она отбить не могла, но хотя бы одну попытается.

«В душе я дипломат, я смогу», – думала Виктория, вжимая пальцы в руль, чтобы успокоить дрожь в руках. С каждым километром желание встретиться с Натальей укреплялось, и с ним росло осознание того, что она готова на многое ради своего счастья.

Поставив свою машину на парковку рядом с рестораном, Виктория, вцепившись в руль, глубоко и размеренно вздыхала. «Успокойся, это всего лишь разговор», – успокаивала она себя.

Девушка больше переживала по другому поводу: «Если Наталья не согласится, и об этом узнает Потапов, наверняка меня по головке не погладит». Сердце колотилось как сумасшедшее, словно пытаясь вырваться из груди. «Ох, вот это адреналин, и это я даже не с ним встречаюсь», – подумала Вика и посмотрела в автомобильное зеркало. В отражении увидела свои встревоженные глаза, поправила волосы, пригладив их успокаивающими движениями. «Соберись, Вика», – шептала она себе, стараясь подавить дрожь в руках, и наконец вышла из машины.

Ресторан выглядел роскошно: мягкое освещение, мелодия лёгкой музыки и шёпот разговоров создавали уютную атмосферу. Виктория слабо улыбнулась проходящему официанту и сделала шаг вперёд, чувствуя легкую зябкость в воздухе.

«Многолюдно», – подметила зачем-то она, осматриваясь. Ей нужно было найти Наталью.

Осматриваясь, говорила себе: «Ошибки быть не могло, она точно здесь». Одна из подруг Вики сказала, что по средам Наталья всегда в этом месте отдыхает.

Скользя глазами по расположенным за столиками парам, она искала ту, ради которой сюда пришла. «Вот она!» – увидев её наконец, воскликнула в мыслях Виктория и решительно подошла к дальнему угловому столику, где сидела Наталья. Та была поглощена своим телефо-

ном. На ней было облегающее платье яркого цвета, которое выгодно подчеркивало её фигуру и выдающуюся грудь. «Ну кто бы сомневался...» – кинула камень в огород Потапова. Вика сделала глубокий вдох и подошла, стараясь не выдать своего волнения.

– Привет, – начала она как давняя её подруга, когда их глаза встретились. Виктория почувствовала, как нерешительность уходит на второй план, а на её место вышла дипломатичность.

– Привет, – ответила Наталья, поднимая взгляд и щёлкая пальцами, чтобы обратить на себя внимание официанта. – Ты кто? – спросила она удивлённо.

– Я Виктория. У меня к тебе выгодное предложение, – буквально отчеканила Вика.

– Это очень интересно, в таком случае присаживайся, – и указала на стул напротив.

Виктория уселась, стараясь не выдавать своего состояния. Обе женщины обменялись многозначительными взглядами. Наталья чувствовала, что речь пойдёт о деньгах, и уже настраивала себя на повышение цены своих услуг, и для Вики это было очевидно.

– Чем могу быть полезен? – услужливо спросил подоспевший официант.

– Две Пина колады принеси, и поживей, – сказала Наталья и полезла в свою сумочку.

– Благодарю, я за рулём, – сказала Вика, глядя как подружка Потапова достала пудреницу и помаду.

– Ну тогда один коктейль, – освежая мейк, пожала она плечами в безразличном жесте.

– Я слышала, что ты – девушка, предоставляющая свои услуги, – уверенным голосом начала Виктория после того, как официант отошёл от их столика.

– Ну допустим, – захлопнула та пудреницу, демонстративно кинула её в сумку и помаду туда же. – Я сплю исключительно с богатыми дядечками и за о-очень большие деньги, а девочки не по моей части.

Наталья приподняла бровь, ее губы не смогли удержать ухмылки.

– Меня твои услуги не интересуют, – с легкостью произнесла Вика. – У тебя встреча с Алексеем Потаповым.

– А в чём дело? Ты что, его жена? – округлила она глаза. – Я вообще-то...

– Успокойся, я ему не жена. Для начала хочу узнать, сколько он тебе платит за твоё тело?

– Слава богу, мне ещё ревнивых жён не хватало. Я его за хобот не тяну, он сам мне звонит.

Вика поджала в ревности губы и повторила:

– Сколько он тебе даёт?

– Очень и очень дорого, я же сказала, – сощурила она алчно глаза.

– Я дам тебе в два раза больше, если ты сорвёшь встречу.

– Интересно... а зачем это тебе?

– Это тебя не касается. Согласна или нет?

– Это я тебе за час сказала, а Лёша... Он любит секс и одного раза ему недостаточно, – она решила выжать по полной из Вики, которая была готова к такому повороту событий. Вика сжала под столом свою сумочку, лежащую на коленях, чтобы только не вцепиться стерве в окрашенные блондинистые волосы.

– Я тебе устрою сумму, только если ты будешь держать язык за зубами и скажешь, где и когда вы встречаетесь.

–Согласна, но деньги вперёд, – горящими глазами выпалила крашеная блонди.

«Нашла тоже дурочку», – подумала Вика и сказала:

- Четверть сейчас, а остальное при встрече. Так когда встречаетесь?
- В последний день этого месяца, – недовольно сказала Наталья.
- А перенести нельзя? – У Вики день рождения в эту дату.
- Ты что, это же Потапов.
- Ну да... и как я только забыла, – задумчиво сказала Виктория.

Виктория покинула ресторан, а в голове крутились мысли: как она должна будет оставить свои планы на день рождения, гостей и всё, что ей дорого.

Но сейчас это казалось пустяком по сравнению с тем, что она задумала, а если не справится, не сможет... выходит, всё зря?

Глава 6.

Вечеринка в честь дня рождения Виктории Журавлёвой бурлила под ритмы электронной музыки, сливаясь с рокотом мегаполиса далеко внизу. Крыша небоскрёба, арендованная её отцом, напоминала космический корабль: стеклянные панели бассейна светились бирюзовым, дым клубился над танцполом, а бармены в серебряных жилетах ловко жонглировали бокалами, словно цирковые артисты.

Вика никак не могла расслабиться и наслаждаться весельем там, где она являлась самой главной персоной, ведь сегодня Виктория праздновала своё двадцатилетие – праздник, который устроил для неё отец.

Она ушла подальше от шумного веселья и стояла в полумраке, прижавшись к холодному стеклу ограждения, будто пытаясь раствориться в ночном небе. Чёрный шифон стильного платья, усыпанный мерцающими кристаллами, отбрасывал переливчатые блики на её бокал с «Дайкири». Виктория судорожно отхлебнула коктейль, пытаясь заглушить дрожь в пальцах.

«Этой ночью всё изменится, – всплыли мысли в голове, и горло сжал удушливый спазм. – Где же эта злосчастное сообщение? Наталья должна была уже скинуть название отеля и время... Ну а если сорвётся... если Потапов поймёт, что это не она...»

– Вик! – голос подруги вырвал девушку из размышлений. Лена ворвалась в её уединение, таща за руку парня в очках с синими стёклами. – Знакомься, это Артём! – весело выпалила подруга, подмигнув так, что стрелки на её глазах дрогнули. – С журфака!

– Рада знакомству, – Виктория дружелюбно протянула руку, но взгляд невольно скользнул к сумочке, где лежал телефон. Лена весь последний месяц только и говорила о новом парне, и, чтобы порадовать свою подругу, Вика включила того в список гостей, хоть с ним лично и не была знакома.

– Привет, – пожал он её ладонь холодными и чуть влажными пальцами. – А ты чего в свой день рождения грустишь? – Артём приподнял бровь, поправляя длинную чёлку.

– Кто? Я? – Вика фальшиво рассмеялась, краем глаза следя за Леной. Та уже смотрела на неё пристально, словно пыталась прочесть мысли. «Господи, только бы не выдать себя, а то она ещё и Катю притащит, тогда всё, считай, накрылся мой план...»

– Ну да, у тебя же днюха! – он усмехнулся.

– Что-то случилось? – Лена шагнула ближе, скрестив руки и внимательно изучала глаза Виктории.

– Да что может случиться? – Вика махнула рукой слишком резко, так, что лёд в бокале звякнул. – Отец подарил мне большой дом в столице страны, вечеринка огонь... – она сделала глоток, чтобы скрыть дрожь в голосе.

– Тогда почему ты здесь... одна? – подруга не отступала, при вопросе её брови дёрнулись вверх.

– Лен, да перестань! – Вика фыркнула, изображая лёгкость. – Просто музыка оглушила, да и вообще я люблю посмотреть на звёзды, а с небоскрёба они... ярче, – она показала на небо, где засветка от праздника едва позволяла разглядеть пару точек.

– Ты точно ничего не скрываешь? – Лена сканирующе сузила глаза.

– Конечно! – Вика натянуто улыбнулась. – Идите уже танцевать! Я тут... опоздавших встречу, – и достала из сумочки телефон. Хотя экран был тёмным, она, упорно делая вид, что увлечена входящим сообщением, направилась к выходу, едва не споткнувшись на шпильках.

Лена проводила её взглядом, закусив губу. Вика же, перебросилась парой фраз с гостями и рванула к лифтам. На полпути она заметила Дениса Супрунова – он стоял у бара, вальяжно опёршись на стойку. «Ты-то как здесь очутился, вроде на Мальдивы укатил косточки греть...» – подумала девушка, и сердце ёкнуло. Боясь, что он её заметит, резко свернула на танцпол, где рёв басов заглушал мысли. Всё тело напряглось, будто на него натянули струны.

«Ты меня в универе доставал, ещё и сюда притащился... не-е-ет, только не в этот день», – пронеслось в голове, пока она пробиралась к выходу, минуя радостных гостей, хотя большинство из них пришли повеселиться и не пытались заинтересовать именинницу своей беседой.

Сама Вика это прекрасно понимала и никого не осуждала. Тем более половины из приглашённых – не знала. Она пригласила всех, чтобы повеселиться от души.

У неё были две близких подруги, ей было этого достаточно.

Телефон завибрировал в руке.

«Ну наконец-то», – промолвила она, увидев сообщение от Натальи:

«Отель «Эдельвейс». Через час. Ключ от номера передам после того, как увижу оставшуюся часть денег. Жду тебя в том же ресторане. Не опаздывай».

Вика выдохнула и дрожащими пальцами приложила к груди телефон. Опомнившись, девушка стала быстро вызывать такси и, глядя на случайного гостя, притворилась, что смеётся над его шуткой.

Она не думала о том, что оставила гостей одних, уверенная, что её вряд ли кто хватится, и даже подруги заняты парнями. «Это к лучшему», – сказала себе Вика, спускаясь к лифтам и продумывая дальнейшие действия:

«Через пять минут буду у выхода. Через двадцать – в ресторане: перевозжу остаток и забираю ключ. Через сорок, по идее, я поднимусь к Лёше», – на его имени даже внутренний голос предательски надломился.

– Виктория?

Девушка замерла на последней ступени. Денис появился перед ней внезапно, перекрыв путь к лифтам.

Парень был хитёр и весь вечер следил за ней, а она-то боялась, что подруги просят её, а оказалось...

Его голос скользнул по коже как лезвие.

– Куда так спешишь? Уж не из-за меня ли сбегает?

– Прости, не сейчас, – она попыталась быть любезной и просто обойти его, но Дэн шагнул в сторону, не позволяя пройти.

– Может, я провожу? – он ухмыльнулся, липким взглядом окинул девушку, от этого её затошнило, но виду она не показала.

– Супрунов! Это когда-нибудь прекратится, или ты меня до старости преследовать собрался? – вопросительно посмотрела на него, убрав телефон в сумку, чтобы не показать, как сильно нервничает.

– Пока не согласишься стать моей девушкой – нет. Буду преследовать тебя...

Вика перебила его на полупhrase:

– Девушкой? Не смейся. Знаю я твоих девушек. Так, быстро уйди с дороги.

– Интересно, что такого должно было произойти, чтобы именинница сбегала со своего торжества?

– Не фантазируй, я скоро вернусь, мне надо гостей встретить, – соврала она.

– Фантазирую я только на счёт тебя. Когда у меня с утра член колом стоит, в мыслях одна ты, Викуль.

– Боже-е, какая мерзость, – скривилась девушка, а в следующую секунду прошипела: – Уйди с дороги.

– А то что? – язвительно спросил Дэн, вздёрнув рыжие брови.

– А то расскажу отцу, он тебя в бараний рог скрутит. Понял?

– Викуль, я сын судьи, забыла, детка? – снова смешок с его стороны.

– Никакая я тебе не детка! – нахмурилась она. – Это ты забылся! Мой отец тебе не простой предприниматель, он – владелец транспортной компании, к нему большие люди обращаются, не то что судьи! А ну уйди с дороги! – толкнула его в грудь. Супрунов, потеряв равновесие, отшатнулся, а Вика рванула к лифту, ударила по кнопке вызова, и двери тут же открылись, будто лифт только её и ждал.

– Я всё равно тебя трахну, Журавлёва! – крикнул парень, когда двери за девушкой уже закрывались.

– Идиот, – прошептала она, прикрывая глаза. Прислушиваясь, как лифт медленно спускался, прижимала к колотившемуся сердцу сумочку.

Глава 7.

Такси мчало по ночному городу, Вика сидела на заднем пассажирском сиденье, сжав пакет так крепко, что пальцы побелели.

«Чёртов Денис... – прошипела она сквозь зубы, – из-за него чуть не забыла вещи внизу на ресепшене».

Минут через двадцать она уже была на парковке ресторана.

– Подождёте? – голос дрогнул, и она резко кашлянула, чтобы скрыть это. Таксист кивнул не глядя. Деньги в его руке смялись – она слишком быстро их сунула ему в ладонь и, резко открыв двери, выпрыгнула из машины.

Шпильки зацепились за стык плитки у входа, и она едва не упала. «Соберись!» – укусила себя за щеку, входя в ресторан. Наталью сразу увидела: та сидела на том же месте, что и в прошлый раз.

Чеканя каждый шаг, подошла к столику Натальи, которая, подперев щеку рукой, окинула девушку нарочито ленивым взглядом: она оценивала её, барабанила ногтем по столешнице. Вике показался этот неторопливый ритм раздражающе-противным.

– Ключ! – плюхнувшись напротив в кресло, выпалила Вика громче, чем планировала. Официант, обслуживающий соседний столик, обернулся. Она покраснела и поправила прядь волос, выбившуюся из укладки.

Наталья приподняла бровь, словно разглядывала странный экспонат.

– Ишь, какая, торопится... – протянула она с прищуром, нарочно замедляя слова. – Деньги. Сначала.

Тридцатилетняя Наталья думала: «И зачем эта избалованная богатая сучка хочет трахнуть такого кабеля как Потапов. Она вообще не понимает, к кому идёт, он же проедется по ней катком. Вот дура влюблённая... и малолетняя! Да и пофиг на неё, пусть даст мои бабки и отваливает».

Наталья виртуозно вытащила пластиковую ключ-карту из глубокого декольте.

Девушку не удивило, когда женщина достала из лифчика платиновую карту, зажав её между пальцами.

– Хорошо, – Вика немигающим взглядом посмотрела на Наталью и, достав телефон, сделала несколько манипуляций, и перевод успешно прошёл.

Открыв приложение в телефоне и увидев, что оставшаяся сумма поступила на счёт, Наталья, довольно прищёлкнув языком, сказала:

– Молодец! – Женщина толкнула карту, и та проскользила по столу будто сама собой. – Третий этаж.

Вика схватила её так резко, что нечаянно прихватила и краешек скатерти. От этого лёд в бокале Натальи зазвенел, коктейль «Зелёная фея» расплескался.

– Осторожнее, – фыркнула женщина. – Спокойнее. Успеешь, – и, усмехнувшись, добавила: – До утра тебя драть будет.

Вика не услышала язвительной фразы в свой адрес, она уже бежала к двери, сжав влажными от волнения ладонями ключ, дальше по ступенькам и прыгнула в такси. Сердце колотилось так, что казалось – треснет грудная кость.

Ровно через тридцать одну минуту Виктория шагнула в лифт отеля, едва дождавшись, чтобы двери сомкнулись за ней. Быстрым движением достала из сумочки пластыри и, встав на носочки, заклеивала камеры чёткими движениями, будто она это проделывала уже не раз.

Холодный воздух кондиционера заставил передёрнуться от озноба, когда она осталась лишь в чёрном кружеве белья и чулках. Вика достала из пакета длинный кардиган, накинула его, запахла и быстро подпоясалась, а затем надела и парик, убирая под него все выбившиеся из причёски пряди. В зеркале лифта отразилась не она, а другая девушка – с подведёнными стрелками и взглядом, полным решимости. «Мне категорически не идёт блонд», – прошептала она.

Услышав характерный звук «дзинь», лёгким движением поправила край чулка и, тряхнув париком, Вика вышла из лифта.

Походка была другой – широкий шаг, плечи расправлены. Никаких сомнений, она уверенно подошла к двери. «Да» – прошептала, прикладывая карту к считывателю. Щелчок, и дверь открылась.

Как только Вика вошла, она почувствовала его присутствие – нос уловил аромат его парфюма, сигар и дорогого коньяка. Прикрыв глаза и глубоко вдохнув, произнесла, еле шевеля губами: «Боже...».

Тишину номера разорвал шум льющейся воды – звук, от которого у Вики ёкнуло сердце:

«Он в душе. Сейчас выйдет».

Вика швырнула сумочку в пакет у двери, поправила парик дрожащими пальцами и, чтобы не шуметь и не цокать по паркету шпильками, приподнявшись на цыпочки, скользнула в комнату.

Потапов вышел из душа, обернутый на бёдрах в махровое полотенце. Влажные волосы падали на лоб, капли воды скатывались по грудным мышцам, оставляя блестящие дорожки. Зачёсывая их назад пятернёй, он уже было сделал шаг в комнату, но застыл на пороге, рука так и замерла в воздухе. Изучающий взгляд скользнул по спине девушки – узкой, хрупкой, непохожей на пышные формы Натальи.

– Ты кто? – голос прозвучал резко, неожиданно для самой Виктории, которая поправляла каждую секунду то чулки, то парик.

Дёрнувшись всем телом, она медленно обернулась, словно давая ему время рассмотреть каждый изгиб её тела под тонкой материей кардигана.

Когда девушка развернулась лицом, Потапов, конечно же, её узнал, не мог не узнать. Его глаза сузились, брови взметнулись вверх.

– Вика? – на долю секунды Алексей растерялся, для него появлению в номере дочери своего бизнес-партнера оказалось полной неожиданностью. Но лишь на долю секунды. – А отец знает, что ты теперь в эскорте работаешь? – поняв, в чём тут дело, с сарказмом спросил, сделав к ней пару шагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.